Рябов Сергей Александрович

МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕPR И ПРОПАГАНДЫ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ И СИСТЕМ

Автор анализирует механизмы взаимоотношений государства и СМИ как базового института, необходимого для функционирования PR и пропаганды. В результате построена модель взаимодействия государства и СМИ, которая является основной для государств с разными политическими режимами. В статье также даны практические рекомендации по ведению государственной информационной политики в период реформирования политической системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 149-156. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

AXIOLOGICAL IDEAS OF D. S. MEREZHKOVSKII IN THE CONTEXT OF RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY

Ol'ga Viktorovna Pchelina, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Moscow Pedagogical State University
opchelina@yandex.ru

The author discusses the questions of Russian religious philosophy axiological component, considers the notions "value" and "axiology" in historical-philosophical aspect, analyzes various points of view on value problem in Russian philosophy, pays special attention to the analysis of the axiological ideas of the Russian religious renaissance representative D. S. Merezhkovskii, reveals the specificity of axiological approach to the study of culture, and substantiates the significance of D. S. Merezhkovskii's contribution to value theory development in Russian religious philosophy.

Key words and phrases: axiology; Russian religious philosophy; value; ethical conceptions; spirituality; value orientations; axiological determinacy.

УДК 32.019.5
Политология

Автор анализирует механизмы взаимоотношений государства и СМИ как базового института, необходимого для функционирования PR и пропаганды. В результате построена модель взаимодействия государства и СМИ, которая является основной для государств с разными политическими режимами. В статье также даны практические рекомендации по ведению государственной информационной политики в период реформирования политической системы.

Ключевые слова и фразы: государственная информационная политика (ГИП); оптимальная модель ГИП; механизм функционирования; содержательный аспект ГИП; технологический аспект ГИП; демократический политический режим; авторитарный политический режим; тоталитарный политический режим; реформирование политической системы.

Сергей Александрович Рябов
Кафедра истории, социологии и политологии
Омский государственный педагогический университет
rsarad@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ *PR* И ПРОПАГАНДЫ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ И СИСТЕМ©

В условиях становления информационного общества в рамках политической практики того или иного государства следует говорить о комплексной государственной информационной политике. Согласно Концепции государственной информационной политики Российской Федерации, государственная информационная политика (ГИП) представляет собой совокупность целей, отражающих национальные интересы России в информационной сфере, стратегических направлений их достижения и систему мер, их реализующих, рассматривается в качестве важной составной части внешней и внутренней политики государства, охватывающей все сферы жизнедеятельности общества [14].

В структуре ГИП принято выделять два главных аспекта: технологический и содержательный. Технологический аспект связан с техническими средствами передачи информации, содержательный же направлен на решение задач в социально-политической и духовной сферах жизни общества, воздействие на сознание людей и социально-политические отношения и процессы. Итак, содержательный аспект ГИП заключается в системе духовных ценностей, традиций, норм и образцов поведения, которые государство транслирует населению непосредственно или посредством средств массовой коммуникации (СМК). Сущность же содержательного аспекта ГИП следует описывать посредством таких понятий, как *PR* и/или пропаганда. По мнению автора, на государственном уровне данные понятия будут являться тождественными [23, с. 249]. Далее автора будет интересовать содержательный аспект ГИП, каким образом посредством *PR* и пропагандистских технологий (не путать с техническими средствами распространения, хранения и обработки информации) осуществляется внедрение в сознание населения нужных ценностей, установок в различных типах политических систем и режимов. Существуют ли в их рамках какие-либо существенные различия, или же можно говорить о каких-либо общих, универсальных для всех типов политических систем принципах функционирования *PR* и пропагандистских технологий.

В современной социально-политической науке существует множество типологий политических систем. Наиболее распространенной является типология, основанная на таком критерии, как характер политического

© Рябов С. А., 2012

режима, действующего в рамках той или иной политической системы. Принято выделять демократический, авторитарный и тоталитарный режимы.

Тоталитарный политический режим стремится к установлению абсолютного контроля над различными сторонами жизни каждого человека и всего общества в целом.

Авторитарный режим — это политический режим, при котором государственная власть осуществляется одним лицом либо узким кругом лиц (правящей элитой) при минимальном участии населения. В отличие от тоталитарного режима авторитаризм не пытается ограничить свободу абсолютно во всех сферах жизни общества, оставляя одно или несколько направлений.

Демократический политический режим – это способ функционирования политической системы общества, основанный на признании народа в качестве источника власти, его права участвовать в решении государственных и общественных дел и наделении граждан достаточно широкими правами и свободами [17, с. 127]. К формальным признакам демократического режима следует отнести избрание представительных органов власти, многопартийность.

Прежде всего, автором будут рассмотрены принципы и механизмы функционирования содержательного аспекта ГИП в различных типах политических режимов: в тоталитарных режимах - на примере СССР и нацистской Германии, в демократическом режиме - на примере лидера западной цивилизации – США. Также данный феномен будет рассмотрен в рамках таких «классических» авторитарных государств, как Китай и Иран.

Несмотря на всё подобие (Х. Арендт, Р. Арон, К. Фридрих, З. Бжезинский, К. Поппер, Ф. фон Хайек) и различия (Н. А. Нарочницкая, С. Е. Кургинян, А. А. Зиновьев, С. Г. Кара-Мурза и др.) между советским и нацистским тоталитарными режимами, пропагандистские механизмы в каждом из них носили в целом схожий характер. В рамках тоталитарного режима выстраивается строго иерархичная система *PR* и пропаганды, где команды поступают сверху «вниз». А вершина данной пирамиды находится под полным контролем и в полном подчинении непосредственно у правящей партии.

Е. А. Блажнов выделяет следующие традиционные методы партийного руководства СМИ и пропаганды, которые имели место быть в Советском Союзе:

1) систематическое участие партийного комитета в определении тематики и основных направлений деятельности редакционных коллективов;

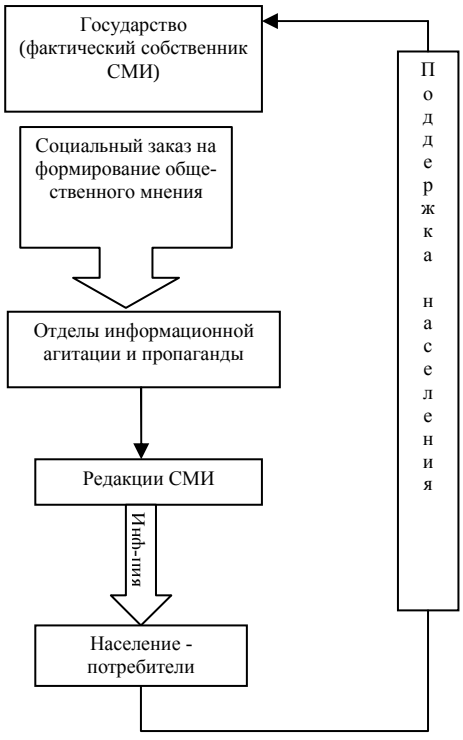
2) координация действий различных редакций СМИ и пропаганды;

3) мероприятия партийных комитетов, направленные на подготовку, воспитание, информирование кадров советской журналистики;

4) развитие общественных начал в работе редакций (привлечение широкого актива, создание необходимых условий для развития творческой инициативы; нештатных сотрудников редакции и пр.) [6, с. 80].

Н. Л. Ненастьева предлагает следующую схему содержательного аспекта ГИП в рамках тоталитарной политической системы (см. Схему 1) [18, с. 79].

Схема 1



Подобного рода механизмы функционируют и в авторитарных государствах. В качестве примера данные механизмы будут рассмотрены в таких государствах, как Китай и Иран. Сфера идеологии, функционирование средств массовой коммуникации и пропаганды являются той сферой социально-политических отношений, которую авторитарные государства стремятся оставить под своим самым серьезным контролем. Во многом данная тенденция связана с традиционным характером общества в этих странах, признаком которого является кланово-племенная структура, причем во многих случаях племена и кланы могут дифференцироваться по этническому, языковому и религиозному признакам. В подобных условиях государственный контроль над идеологией и СМИ является одним из важных условий единства государства.

В Китае в годы реформ рыночные отношения активно внедряются в большинство секторов национальной экономики, в том числе и в информационной сфере. В качестве мер, способствующих повышению конкурентоспособности китайских СМИ, следует отнести создание на их базе медиакомпаний. Одним из наиболее успешных примеров таких медиакомпаний являются газетные корпорации. Так, в газетную корпорацию «Жэньминь Жибао» входит целый ряд дочерних изданий. Эти издания – самых различных направлений, в том числе и на ряде иностранных языков. Участвуют в подобных проектах и иностранные инвесторы. Однако они могут это делать как партнеры в совместном предприятии. Только государственная организация, соответствующая определенным требованиям, может регистрировать СМИ [28, с. 25]. Таким образом, в Китае масс-медиа находятся под непосредственным руководством Коммунистической партии Китая (КПК) и правительства. Одним из самых важных механизмов данного контроля на сегодняшний день в Китае является система Интернет-цензуры [12].

Схожим образом обстоит ситуация и в Иране. В условиях монополии государства на теле- и радиовещание, жесткого контроля властей над информационными агентствами, печатные СМИ представляют собой основное поле для проведения местными политическими центрами сил своего курса. С 2005 года президент М. Ахмадинежад проводит жесткую политику по фильтрации интернет-контента, как местного, так и поступающего из-за границы. Правительством введено ограничение скорости трафика - не выше 128 Кбит/с. Кроме того, все информационно-аналитические интернет-ресурсы обязаны предоставлять данные на своих главных редакторов в Министерство культуры и исламской ориентации Исламской Республики Иран [27]. Далее данная модель информационной политики будет обозначена как авторитарно-тоталитарная.

В качестве одной из главных черт демократических режимов в противовес тоталитарным и авторитарным режимам большинство исследователей выделяют отсутствие общеобязательной идеологии. Главной задачей медиаструктур в них, в отличие от аналогичных тоталитарных структур, является не агрессивное навязывание господствующей идеологии, а формирование нужного общественного мнения по определённым вопросам. Формирование общественного мнения заключается:

- в формировании повестки дня: что именно и в каком аспекте обсуждается общественным мнением;
- в переключении общественного мнения на нужный аспект;
- во введении в общественное мнение новых тем и ситуаций;
- в контрпропагандистской работе, состоящей в ответе на информационные действия оппонирующей стороны [30, с. 504].

Структуры гражданского общества, взаимодействуя с органами государственной власти и друг с другом, вырабатывают компромиссный свод ценностей, установок, который может время от времени корректироваться в зависимости от хода демократического политического процесса.

Н. Л. Ненастьева следующим образом описывает демократическую (западную) систему СМК и пропаганды: [18, с. 82].

Следует отметить, что подобного рода формирование общественного мнения далеко не всегда находится в руках независимых СМИ и других структур гражданского общества. Важной особенностью демократического режима стран западной цивилизации (в частности, США) является его мощная закулисная составляющая (Р. Михельс, Г. Моска, В. Парето). По мнению автора, в данном случае целесообразно обратиться к работам советских исследователей, которые находятся в рамках марксистской методологии. Так, в исследовании Е. Ч. Андрунас «Бизнес и пропаганда» убедительно доказывается прочная связь между американскими радиовещательными корпорациями и газетными монополиями, с одной стороны, и крупным финансовым транснациональным капиталом - с другой [2, с. 27-37]. Эта закономерность указывает на подконтрольность американских СМИ правящему классу. Только в отличие от тоталитарной модели данный контроль протекает не в рамках формальных государственных или партийных органов, а посредством неформальных личных связей американского истеблишмента.

Данный процесс определенным образом упорядочивается в рамках системы закрытых привилегированных элитных клубов. «Принадлежность человека к тому или иному клубу – четкий показатель его места на социальной лестнице, даже внутри своего класса. Считается, что по тому, в каком клубе американец играет в гольф, можно судить о его состоянии и общественном положении... Факты свидетельствуют, что пропагандистские установки также могут вырабатываться в клубах и распространяться связанными с ними органами пропаганды по всей стране… Очень часто все американские газеты во всех городах от океана до океана вдруг высказывают одинаковую точку зрения по какому-либо вопросу. Такое удивительное единодушие можно объяснить только одним – совещаниями крупных финансовых магнатов и их партнеров. Таким образом, в клубах, в обстановке сугубо конфиденциальной, планируются как основные направления американской политики, так и их пропагандистское обеспечение» [Там же, с. 153].

Самой могущественной разновидностью закрытых элитных клубов являются масонские ложи. В США масонство очень влиятельно, в него входят представители ведущих транснациональных финансовых кланов (Морганы, Рокфеллеры), ряд президентов США и высших государственных должностных лиц. О. А Платонов сравнивает роль масонских организаций в США с ролью КПСС в Советском Союзе [20, с. 200-201].

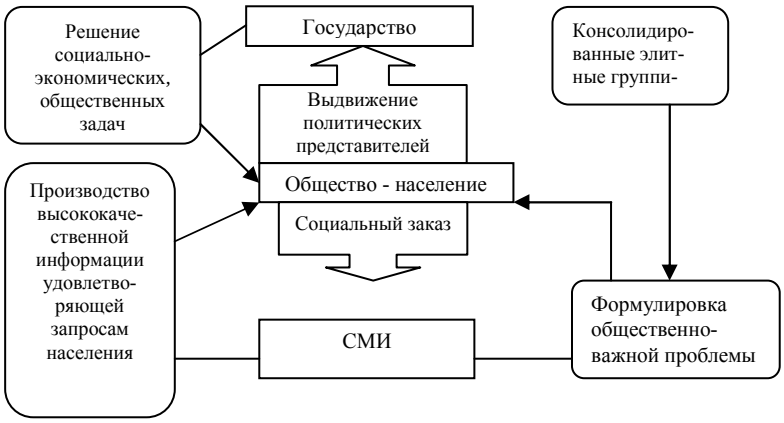
В качестве наиболее яркого примера закулисного механизма по формированию единой позиции формально независимых друг от друга СМИ являются внешнеполитические проблемы и главным образом вопросы участия американской армии в тех или иных военных конфликтах. Подобного рода «единодушие» американских СМИ, одобрявших американскую военную агрессию в Ираке, имело место в 1990-1991 и 2002-2003 годах [10; 19].

Д. В. Кузнецов в своей работе «Взаимодействие внешней политики и общественного мнения в США» предлагает следующую схему формирования СМИ среди американцев их общественного мнения в отношении внешнеполитических проблем: [15, с. 385].

Данная схема подобна той, которая имеет место быть в рамках тоталитарных и авторитарных политических режимов. Вследствие этого можно говорить о том, что в экстренных ситуациях демократические государства ведут информационную политику подобно своим авторитарным и тоталитарным «коллегам», используя при этом не формальные административные рычаги, а всю совокупность неформальных личных связей внутри правящего класса. Кроме того, отчетливо вырисовывается и общая, объединяющая все политические силы западной цивилизации идеология (сверхидеология, по терминологии А. А. Зиновьева). Заключается она в идее доминирования Запада в современном мире.

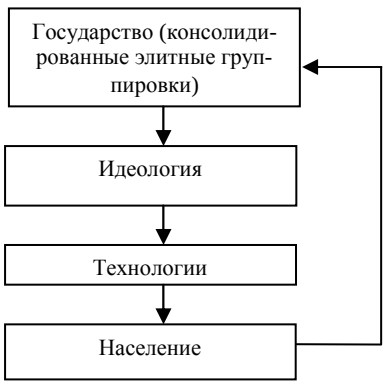
Следовательно, функционирование механизма содержательного аспекта ГИП в рамках демократического политического режима можно представить следующим образом (см. Схему 2):

Схема 2



Таким образом, проанализировав механизмы функционирования содержательного аспекта ГИП в различных типах политических режимов и систем, автор приходит выводу о том, что различия между способами функционирования ГИП в различных типах политических режимов несущественны. В рамках тоталитарного и авторитарного режимов доминирует установка на агрессивное навязывание, «вдалбливание» господствующей идеологии. Более гибкими представляются медиатехнологии, используемые в рамках демократического режима, которые основаны на механизмах манипулирования сознанием граждан. В общем виде механизм функционирования содержательного аспекта ГИП можно представить следующим образом (см. Схему 3):

Схема 3



Политическую систему далеко не каждого государства можно описать при помощи характера её политического режима. Связано это с тем, что политическая система есть динамическое, а не статическое явление. Завися от условий окружающей среды, политическая система вынуждена изменяться. В рамках политической науки принято выделять три главных типа политических изменений: модернизация, демократизация и трансформация [22, с. 165]. Все три данных процесса изменений охватывают все сферы жизни общества: от экономики до культуры. В условиях реформирования политической системы как никогда остро встает вопрос о стабильном её функционировании. Под политической стабильностью следует понимать состояние политической жизни общества, проявляющееся в устойчивом функционировании имеющихся в обществе политических институтов, связанное с сохранением и совершенствованием структур, с устойчивым уровнем поддержки властных институтов со стороны общества. Политическая стабильность также определяется исследователями как способность политической системы осуществлять изменения в рамках своих структур [5]. Следовательно, политическая стабильность выступает как динамическое равновесие между системообразующими и системоизменяющими процессами, элементами политической системы.

Первоочередными задачами практически любого проекта реформирования политических систем являются экономические преобразования. Однако ни один из подобного рода проектов не может быть исчерпан даже по достижению значительных экономических успехов. Неслучайно большинство социальных потрясений и революций происходит на стадии экономического роста [25, с. 65]. Следующим этапом реформирования неизбежно становится демократизация политической системы. По мнению автора, с проблемой необходимости демократизации столкнется в перспективе и самая быстрорастущая экономика мира – Китай. В качестве элемента демократизации автора будет интересовать демократизация информационной политики государства. Или, иными словами, процесс перехода от авторитарно-тоталитарной модели ГИП к демократической.

В данном случае мы говорим об информационном измерении политической стабильности (информационной стабильности). Следует отметить, что в условиях перехода к информационному обществу важность данного элемента существенно возрастает. И. Балахнин понимает под информационной стабильностью «баланс сильных и слабых сторон государства в области создания, распространения и корректировки политической и иной, имеющей практическое значение, информации; возможность проведения в жизнь своих национальных интересов во внутренней и внешней политике с помощью информации; нейтрализацию информационных угроз со стороны иных акторов политического процесса на всех его уровнях» [3, с. 115]. Можно выделить четыре фактора, оказывающих влияние на информационную стабильность: 1) способность политического режима создавать гомогенное (или гомогенизировать уже существующее, но гетерогенное) информационное пространство; 2) способность политического режима противостоять информационному сепаратизму внутри своей территории; 3) способность политического режима противостоять информационным атакам извне; 4) сложившаяся политическая и информационная культура населения [Там же, с. 116].

Следовательно, у любого политического режима возникает потребность в управлении через информацию и, как следствие, возникает потребность в предсказуемости информационных процессов.

В условиях перехода к демократической модели ГИП в абсолютном большинстве реформирующихся авторитарных государств отсутствует главное условие для её эффективного функционирования – наличие согласия внутри правящего класса по фундаментальным вопросам, касающимся развития государства и общества. В данных случаях следует говорить о квазидемократической модели информационной политики. Она совмещает в себе черты как авторитарно-тоталитарной, так и демократической моделей.

В большинстве авторитарных государств социальные системы во многом сохраняют черты традиционного общественного уклада. Как уже упоминалось выше, государство в условиях данного уклада социальной жизни является тем институтом, который обеспечивает гражданский мир и порядок. В условиях традиционного общества особую роль играют также ценности (идеологии, применительно к современным условиям), являющиеся духовной гарантией политического единства государства. Так, С. Г. Кара-Мурза утверждает, что гражданская война в России была «войной Февраля с Октябрем - столкновением двух революционных проектов» [11, с. 76]. И данное столкновение во многом происходило именно в ментальной сфере. За «Февралем» стояло прозападное, реформистское направление политической мысли, а за «Октябрем» - традиционалистское.

В условиях квазидемократической модели информационной политики, когда все существующие, загнанные государством в «подполье», проблемы проявляются в информационном пространстве, рушится привычная идеология, практически невозможно избежать и политической дестабилизации. В случае же крайней либерализации, когда на национальный медиарынок допускаются иностранные участники, для государства существует реальная возможность лишиться весомой части своего суверенитета. Крупные западные медиакомпании, взяв под контроль национальный медиарынок того или иного государства, будут активно внедрять среди населения западные ценности, пытаться переформатировать местного человека на западный лад, несомненно отстаивая при этом геополитические интересы своих стран. Финалом подобной квазидемократической информационной политики будут являться дестабилизация политической жизни, эскалация социально-политических конфликтов и в перспективе даже распад государства. Парадоксальным также будет выглядеть и тот факт, что в рамках данной политики не осуществится мечта либерально настроенных политиков [28].

Наиболее ярким примером квазидемократической модели ГИП является наша страна. Российской государственности, основы которой были переняты у Византии и Золотой Орды, авторитаризм был присущ на протяжении практически всей её тысячелетней истории. Советский период истории принято отождествлять с тоталитарным характером господствующего политического режима. Сегодня, когда российская государственность находится в переходном состоянии, осуществляя, по мнению многих исследователей, переход от

тоталитарного государства коммунистического типа к демократическому государству западного типа, данный переход означает, что в практике органов государственной власти остаются принципы и механизмы предшествующей исторической эпохи (и таких подавляющее большинство), одновременно, крайне медленно формируются и новые практики, вызванные социально-политическими изменениями и изменениями законодательства. Одной из тех сфер государственной политики, где данная тенденция проявляется наиболее ярко, является информационная политика. Так, согласно п. 1 ст. 29 Конституции РФ [13], гарантируется свобода мысли. За последние 20 лет образовалось множество частных, формально не зависимых от государства СМИ. Благодаря этому изменился механизм взаимоотношений государства и СМИ.

В истории медиаотрасли постсоветской России принято выделять следующие этапы:

1) 1990–1995 гг. – демонтаж и демонополизация сферы государственного управления и стихийное формирование рынка прессы и электронных СМИ в условиях нового информационного пространства;

2) 1996-1999 гг. – концентрация медиакапитала, формирование олигархической системы управления отраслью;

3) 2000–2008 гг. – строительство сбалансированной государственно-монополистической системы управления медиасистемой; постепенное усиление влияния властных институтов на печатные и электронные СМИ, процесс возврата независимых медиамагнатов в государственное лоно [16].

Первый и второй этапы стали яркой иллюстрацией информационной «немощи» государства в рамках квазидемократической модели информационной политики. Так, первая чеченская война была проиграна Россией именно в информационном плане. Т.е. в кульминационный момент государство было не в состоянии обеспечить адекватное информационное сопровождение боевых действий. Как уже говорилось, в такие моменты даже демократическая модель информационной политики весьма напоминает авторитарно-тоталитарную модель. Страну также постоянно «раздирали» перманентные информационные войны между различными олигархическими кланами.

В рамках третьего этапа государство постепенно возвращает себе контроль над основной массой СМИ. По мнению автора, отправной точкой данного процесса явилось создание в мае 1998 г. информационного холдинга ВГТРК. Сегодня государство владеет примерно 70% аудиовизуальных СМИ, а также 20% общенациональных СМИ и 80% региональных печатных СМИ [1, с. 119].

Государство, как и в рамках советской модели, пытается доминировать в процессе выработки ценностей и ключевых установок общественного мнения. В новых социально-политических условиях оно вынуждено изобретать механизмы опосредованного контроля над негосударственными СМИ. Сама потребность в такого рода механизмах говорит о крайне слабой консолидации внутри российской политической элиты, желании одной её группы доминировать в информационном пространстве над другой.

Информационная политика, заключающаяся в консолидации СМИ в руках государства, имела свои положительные последствия. Так, в рамках информационного противостояния вокруг грузино-южноосетинского конфликта власти сумели сформировать российское общественное мнение в нужном ключе, безусловно проиграв при этом мировое общественное мнение мощной глобальной западной пропагандистской машине [4]. Для побед в глобальных противостояниях подобного рода России еще предстоит создать необходимые для этого информационно-пропагандистские структуры [21].

Несмотря на все позитивные сдвиги, наблюдавшиеся в рамках российской ГИП в последнее десятилетия, ее модель по-прежнему носит квазидемократический характер. Данное обстоятельство и сейчас несет за собой определенные политические риски. Всплеск политической активности зимой 2011 года, когда представители оппозиции при помощи «сочувствующих» СМИ пытались деморализовать, делегитимизировать существующий в стране политический режим, в перспективе угрожает новой дестабилизацией российской социально-политической жизни.

Сложный механизм согласования и координации государства и частных субъектов российской ГИП представлен в диссертационном исследовании Н. Л. Ненастьевой [18, с. 87].

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы.

1. Авторитарно–тоталитарная модель информационной политики заключается во внедрении господствующей идеологии, ценностей, установок посредством СМИ. СМИ в рамках данной модели являются институтом, который полностью интегрирован в систему органов государственной (партийной) власти. Соответственно, СМИ получают прямые, конкретные указания от вышестоящих инстанций.

2. В рамках демократической модели информационной политики управление СМИ, формулировка их общей позиции по ключевым вопросам происходит на уровне неформальных механизмов взаимоотношения представителей правящего класса (привилегированные клубы, масонские ложи).

3. Проанализировав авторитарно-тоталитарную и демократическую модели ГИП, можно говорить о несущественных различиях между ними. Оптимальная модель ГИП, применимая как в рамках авторитарно-тоталитарной, так и демократической модели будет выглядеть следующим образом. Государство посредством подконтрольных ему органов власти, либо имея общую позицию по фундаментальным вопросам представителей правящего класса, используя неформальные механизмы межличностного взаимодействия (привилегированные клубы, масонские ложи), при помощи СМИ спускает населению свод ценностей, установок, конкретных рекомендаций, касающихся политического поведения и участия людей в рамках социально-политического процесса. Внедрение данных ценностей и установок происходит при помощи медиатехнологий. Критерием, на основании которого оценивается эффективность информационной политики, является механизм обратной связи.

4. В рамках реформирования авторитарных и тоталитарных политических систем непременно встает вопрос о демократизации информационной политики государства. Результатом такой демократизации может стать промежуточная модель информационной политики – квазидемократическая модель.

5. В условиях традиционности социальной структуры общества и глобализации квазидемократическая модель является угрозой для стабильного развития государства.

6. Переход от авторитарно-тоталитарной модели политики в сфере *PR* и пропаганды должен осуществляться постепенно, на последних этапах реформирования всей политической системы.

7. В случае же форсированного перехода к демократической модели государство рискует потерять способность поддерживать информационную стабильность, часть своего суверенитета. В дальнейшем такому государству грозит дестабилизация социально-политической жизни и, возможно, даже распад.

Список литературы

1. **Авдеева О. А.** Рынок СМИ в России и зарубежных странах: сравнительный анализ: монография / под ред. С. Н. Хоботова. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2010. 180 с.
2. **Андрунас Е. Ч.** Бизнес и пропаганда: система контроля крупного капитала США над средствами массовой информации / под ред. Я. Н. Засурского. М.: Издательство МГУ, 1986. 224 с.
3. **Балахнин И.** Информационное измерение стабильности политического режима // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2008. № 5. С. 115-116.
4. **Барановский А.** Информационная война вокруг Южной Осетии: выводы и анализ [Электронный ресурс]. URL: http://www.panarin.com/comment/1015 (дата обращения: 03.08.12).
5. **Батраева О. Б.** Политическая стабильность как проблема современной российской модернизации [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru/full_text.asp?id=17721259 (дата обращения: 10.06.12).
6. **Блажнов Е. А.** Пропаганда и журналистика: лекции по курсу «Научные основы пропаганды и методы идеологической работы». М.: Издательство МГУ, 1982. 128 с.
7. **Гундаров И. А.** Духовное неблагополучие и демократическая катастрофа [Электронный ресурс]. URL: http://ricolor.org/rus/zn/tz/demograf_nabat/4/ (дата обращения: 03.06.12).
8. **Зарубежная и российская журналистика: трансформация картины мира и ее содержания** [Электронный ресурс] / под ред. А. А. Стриженко. URL: http://evartist.narod.ru/text5/76.htm (дата обращения: 12.06.12).
9. **Зиновьев А. А.** Идеология партии будущего. М.: Алгоритм, 2003. 240 с.
10. **Искоркина Е. А.** Пропагандистская компания администрации Дж. Буша в американской прессе при подготовке войны в Ираке 2003 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestnik-mgou.ru/mag/2010/ist_i_pol_nauki/4_5/ist_4_5_2010.pdf (дата обращения: 10.02.12).
11. **Кара-Мурза С. Г.** Гражданская война. М.: Эксмо; Алгоритм, 2009. 320 с.
12. **Киселев А. А**. «Великая китайская стена»: система государственной Интернет-цензуры в Китае [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru/full_text.asp?id=13092850 (дата обращения: 25.07.12).
13. **Конституция Российской Федерации** [Электронный ресурс]. URL: http://www.constitution.ru/ (дата обращения: 13.07.12).
14. **Концепция государственной информационной политики Российской Федерации** [Электронный ресурс]: одобрена на заседании Комитета Государственной Думы по информационной политике и связи 15 октября 1998 года; одобрена на заседании Постоянной Палаты по государственной информационной политики Политического консультативного совета при Президенте Российской Федерации. URL: http://www.nbuv.gov.ua/law/98ru-gip.html (дата обращения: 21.03.2012).
15. **Кузнецов Д. В.** Взаимодействие внешней политики и общественного мнения в США. М.: *URSS*, 2010. 494+2 с.
16. **Лизунова И. В.** Средства массовой информации России на рубеже XX-XXI вв. Периодизация и её трактовки (на примере Сибири и Дальнего Востока) [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru/download/14320046.pdf (дата обращения: 17.05.12).
17. **Лучков Н. А.** Политология: уч. пособ. для вузов. М.: Экзамен, 2006. 351+1 с.
18. **Ненастьева Н. Л.** Информационная политика в условиях реформирования социальной структуры в современной России: дисс. … канд. полит. наук. Ярославль, 2007. 247 с.
19. **Осокина Е. А.** Влияние американских СМИ на массовое сознание (на примере конфликтов США с Ираком в 1990-1991 гг. и 2002-2003 гг.) // Политические исследования. 2008. № 1. С. 50-75.
20. **Платонов О. А.** Битва за Россию. М.: Алгоритм, 2010. 544 с.
21. **Роменков А.** Информационная война против России [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru/download/87946298.pdf (дата обращения: 17.03.12).
22. **Рябов С. А.** Модернизация в России: понятие, история и перспективы // Традиционное, современное и переходное в российском обществе: сб. статей VIII всероссийской научно-практической конференции / под ред. Г. Б. Кошарной, А. Л. Маршака. Пенза: Приволжский дом знаний, 2010. С. 163-170.
23. **Рябов С. А.** Понятие *PR* и пропаганды на государственном уровне: теоретический аспект // Модели участия граждан в социально-экономической жизни российского общества: сб. науч. статей / под ред. д-ра филол. наук. А. Э. Еремеева. Омск: Издательство НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия», 2010. С. 244-250.
24. **Соловьев А. И.** Политология: политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2003. 559 с.
25. **Стародубская В. И., Мау В. А.** Великие революции: от Кромвеля до Путина. М.: Вагриус, 2004. 515 с.
26. **Судоргин О. А.** Современная информационная политика государства: мировой опыт и российская практика: автореф. дисс. … д. полит. наук. М., 2011. 40 с.
27. **Хмелинец С. М.** О средствах массовой информации в Иране [Электронный ресурс]. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/05-12-09b.htm (дата обращения: 20.07.12).
28. **Цзяо Цзянь.** Формирование и стратегия развития газетных корпораций в Китае (2000-2010 гг.): на примере «Жэньминь Жибао»: дисс. … канд. филол. наук. М., 2010. 168 с.
29. **Шастина А. Р.** Свобода слова в средствах массовой информации в период глобализации [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru/download/76207406.pdf (дата обращения: 12.05.12).
30. **Шейнов В. П.** Манипулирование сознанием. Минск: Харвест, 2010. 768 с.

MECHANISMS OF STATE POLICY FUNCTIONING IN SPHERE OF *PR* AND PROPAGANDA IN DIFFERENT TYPES OF POLITICAL REGIMES AND SYSTEMS

Sergei Aleksandrovich Ryabov
Department of History, Sociology and Political Science
Omsk State Pedagogical University
rsarad@mail.ru

The author analyzes the mechanisms of the relations between state and mass media as the basic institution necessary for *PR* and propaganda functioning, as a result creates the model of the interaction between state and mass media, which is common for states with different political regimes, and also gives practical recommendations on the management of state information policy during the period of political system reformation.

Key words and phrases: state information policy (SIP); optimal model of SIP; mechanism of functioning; content aspect of SIP; technological aspect of SIP; democratic political regime; authoritarian political regime; totalitarian political regime; political system reformation.

УДК 34
Юридические науки

В статье автор на основе анализа норм действующего законодательства РФ исследует соотношение банковской тайны с иными видами правовых тайн. Приходит к выводу о том, что банковская тайна должна рассматриваться как самостоятельная разновидность конфиденциальной информации. Для ликвидации ряда пробелов и коллизий в законодательстве РФ автор считает необходимым принять федеральный закон о конфиденциальной информации.

Ключевые слова и фразы: банковская тайна; коммерческая тайна; профессиональная тайна; соотношение тайн.

Виктория Анатольевна Саврасова
Кафедра гражданско-правовых дисциплин
Волгоградский институт экономики, социологии и права
savrasovaviktoriya@mail.ru

БАНКОВСКАЯ ТАЙНА В СИСТЕМЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ©

Анализ правовых актов РФ, устанавливающих режим банковской тайны, позволяет сделать вывод, что отсутствие легального однозначного определения понятия банковской тайны оставляет открытым вопрос о правовой природе банковской тайны и ее соотношении с иными видами тайн.

К сожалению, аналогичное положение наблюдается и в российской правовой науке.

Отсутствие единого критерия, позволяющего надлежащим образом классифицировать информационные отношения, предметом которых являются различного рода конфиденциальные сведения, привело к тому, что до сих пор не существует унифицированной классификации правовых тайн, которая позволяет системно определить место банковской тайны в иерархии тайн и выявить ее соотношение с иными видами тайн.

Например, согласно условному разделению всех существующих видов тайн на три группы, предложенному В. Таланпойка и В. Шабалиным, банковская тайна, наряду с семейной, адвокатской, нотариальной тайной и тайной усыновления, отнесена к тайне частной жизни [17, с. 33].

И. М. Гостев, опираясь на положения Указа Президента РФ от 06.03.1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера», полагает, что банковская тайна и тайна страхования составляют коммерческую тайну [2, с. 98-102].

В. В. Крылов предлагает выделить виды тайн в зависимости от субъектов, которым принадлежит конфиденциальная информация (государство, личность, организация). По мнению автора, банковская тайна, служебная тайна и коммерческая тайна образуют блок конфиденциальной информации юридических лиц [5, с. 25-28].

Некоторые ученые предлагают классифицировать конфиденциальную информацию в зависимости от ее характера и назначения на пять основных видов: коммерческая тайна, служебная тайна, профессиональная тайна, банковская тайна и персональные данные [7, с. 12]. Таким образом, банковская тайна выделяется в качестве самостоятельной разновидности конфиденциальной информации.

Приведенные примеры наглядно иллюстрируют, что в науке гражданского, банковского и информационного права отсутствует единая концепция в понимании банковской тайны и определении места такого сложного по своему составу института как банковская тайна.

© Саврасова В. А., 2012